

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ LOOK TO THE PAST ЎТМИШГА НАЗАР

ЎРТА ОСИЁ ВА ХИТОЙДАГИ СЎҒД ДИАПОРАСИНИНГ ХОРИЖ ТАРИХШУНОСЛИГИ

Ваисова Нодирабегим Авазовна,
Ислом Каримов номидаги Тошкент давлат техника
университети ўқитувчиси

For citation: Nodirabegim A.Vaisova. Foreign historiography about the Sogdian diaspora of Central Asia and China. Journal look to the past. 2019, vol. 1, issue 11, pp. 87-92.

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9599-2019-11-10>

Келиб тушган сана 5 август, 2019
Эълон қилинган сана 5 октябрь, 2019

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada IV-VIII asrlarda Buyuk Ipak Yo'li bo'yicha So'g'd mustamlakalari to'g'risida ma'lumotlar berilgan. Ma'lumotlar to'planib borgan sari, bu mustamlakalarga qiziqish ortadi. Katta qiziqish asosida ushbu maqolaning asosiy maqsadi O'rta Osiyo va Xitoy tarixidagi so'g'd diasporasining roli to'g'risidagi xorijiy tarixshunoslikni ochishdir. Buyuk ipak yo'lining Buyuk So'g'd mustamlakasi muhim ahamiyatga ega.

Kalit so'zlar: Ipak yo'li, O'rta Osiyo, Xitoy, so'g'diylar, Buyuk So'g'd mustamlakasi, san'at, madaniyat, arxeologik topilmalar.

ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О СОГДИЙСКОЙ ДИАСПОРЕ В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КИТАЕ

Ваисова Нодирабегим Авазовна,
Преподаватель Ташкентского Государственного
Технического университета имени И.А. Каримова

АННОТАЦИЯ

В данной статье приводятся сведения о согдийских колониях на ВШП в IV-VIII вв. По мере сбора и накопления данных возрастает интерес к этим колониям. Исходя из большого интереса основной целью изложения данной статьи является раскрытия зарубежной историографии о роли согдийской диаспоры в истории Средней Азии и Китая. Важное значение имеет Великая согдийская колонизация Шелкового пути.

Ключевые слова: Шелковый путь, Средняя Азия, Китай, Согдийцы, Великая Согдийская колонизация, Искусства, Культура, Археологические находки.

FOREIGN HISTORIOGRAPHY ABOUT THE SOGDIAN DIASPORA OF CENTRAL ASIA AND CHINA

Nodirabegim A.Vaisova,

Teacher of Tashkent State

Technical University named after I.A. Karimova

ANNOTATION

This article provides information about the Sogdian colonies on the Great Silk Road in the IV-VIII centuries. As data is collected and accumulated, interest in these colonies increases. Based on great interest, the main purpose of this article is to disclose foreign historiography on the role of the Sogdian diaspora in the history of Central Asia and China. The Great Sogdian colonization of the Silk Road is important.

Keywords: Silk Road, Central Asia, China, Sogdians, Great Sogdian colonization, Arts, Culture, Archaeological finds.

В 2012 г. в Оксфорде была опубликована монография известной исследовательницы В. Хансен «The Silk Road: a new history»[1,С.476]. Валери Хансен – преподает в Йельском университете и читает курс по истории Шелкового пути. Через два года увидело свет издание на русском языке «Великий Шелковый путь: портовые маршруты через Среднюю Азию. Китай – Согдиана – Персия – Левант». Данный труд был высоко оценен научной общественностью и получил премию международной конвенции ученых Азии в области гуманитарных исследований, а также премию Gustav Ranis Йельского университета.

Главная его ценность заключается в том, что автор «описывает знаменитые археологические находки», радикальным образом меня-

ющие наши представления о древних торговых путях, главная роль которых состояла в распространении достижений человеческой мысли, технических нововведений и культурном обмене между многонациональными сообществами, населявшими некогда Китай, Центральную и Среднюю Азию.

Валери Хансен несомненно проделан огромный труд, как в подборе источников, документов, артефактов, так и в их интерпритации, а также составлении карт, схем, таблиц.

Консультации в написании монографии исследовательнице оказали такие маститые ученые как Франц Грене, Борис Маршак, Жан Жорж Пино, Николас Симс-Вильямс, Этьен де ля Вессьер и многие другие специалисты по истории Средней Азии и Китая, восточных языкам, культуре и искусству.

Научный труд состоит из семи глав: «На перекрёстках дорог Средней Азии», «Путь к языкам населения Шелкового пути», «На середине пути между Китаем и Ираном», «Родина купцов Шёлкового пути – Согдиана», «Пёстрый по национальному составу конечный пункт Шёлкового пути», «Капсула с памятниками времени» в истории Шёлкового пути», «Ворота в Сиань для буддизма и ислама».

Вместо заключения автор систематизирует историю сухопутных маршрутов через Среднюю Азию.

В книге детально рассматривается жизнь в семи оазисах Шелкового пути – Нии, Куче, Турфане, Дуньхуане, Хотане, Чанане (Китай), Самарканде (Узбекистан) и оазисе на горе Муг (Таджикистан) в период его зарождения, и активного функционирования. Причем, что немаловажно для нас, в описании всех этих городов всегда присутствует акцент на согдийскую общину, согдийцев или связи с Согдианой.

Интерес представляет и то, что в книге публикуются данные, основанные на археологических находках западных ученых конца XIX – начала XX вв. (М.А. Стейна, С. Гедина), свидетельствующие об активных торговых связях Ферганы с важными оазисами на Шелковом пути, ранее не опубликованных в российской историографии.

Так, в частности, в найденных в Нии документах упоминается «посланник царя Ферганы Великого Юэчжи» [2, С.69]. А в огромном гробу длиной 2 метра на четырёх деревянных ножках (II – IV вв. н.э.) где находились тела мужчины и женщины удалось обнаружить остатки одежды из хлопка и шерсти (самый древний образец х/б ткани, обнаруженный в Китае) [3, С.72]. Китайские специалисты приводят источник в котором сказано, что «в 331 г. н.э. эмир Ферганы препод-

нёс хлопчатобумажную ткань и стекло одному из северных китайских правителей» [4,С.212].

В другом захоронении в оазисе Иппань (юго-западнее Лояни) было обнаружено захоронение покойника в красном шерстяном облачении с замысловатым украшением, состоящим из пар гранатовых деревьев, животных и человеческих фигур в боевых позах с мечами. Ученые высказали предположение о бактрийском происхождении ткани и навеянных греко-римским прошлым узорах на ней [5,С.76].

В учебниках по «Истории Узбекистана» мы многократно упоминаем основание согдийцами колоний вдоль Шелкового пути, детально останавливаясь лишь на одной из них в Дуньхуане. Валери Хансен рассматривает жизнь согдийцев и в других оазисах.

«Население Турфана отличалось большим смешением народов. Крупнейшие общины сложились здесь из переселенцев, прибывших с области под названием Согдиана... Китайские жители Турфана слушали иранскую музыку, и под неё исполняли согдийский танец, в котором мужчины с женщинами кружились в неистовом вихре»[6,С.144].

Об этом танце стало известно во многом благодаря раритетной находке в Сиане. Она представляет собой каменную раскрашенную панель с погребального ложа из захоронения согдийского старосты Ань Цзя (ум.579г.). Всего было обнаружено 12 резных панелей, украшенных мелким рельефом, раскрашенных красным, черным и белым пигментом по золотому фону. На них изображены сцены из жизни усопшего, дающие единственное в своем роде представление о жизни согдийцев в Китае [7,С.145].

Согдийцы прибывали на поселение в Турфан на протяжении IV, V и VI столетий, но число переселенцев резко увеличилось после завоевания Самарканда арабами в 712 г. н.э.

При том что согдийцы считались знаменитыми купцами, те из них, кто переселился в Турфан, обращались к самым разным занятиям, в том числе брались за земледелие, военную службу, содержание постоянных домов, рисование, выделку кож и сбыт скобяных товаров[8,С.168]. Несмотря на то, что китайцы обычно называли согдийцев народом «девяти ювелирных фамилий», подавляющее большинство из них выбрало одну из семи традиционных китайских фамилий: переселенцы из Самарканда предпочли имя Ган; из Бухары — Ань; из Кобадияна, располагавшегося севернее реки Зеравшан — Цао; из Кушани, находившейся между Самаркандом и Бухарой — Хэ; фамилию Ми взяли переселенцы с юго-западного берега реки Зеравшан

или из Пенджикента; фамилию Ши, написанную одним иероглифом, выбрали выходцы из города Кеша, в наши дни называющегося Шахрисабз; а фамилия Ши, обозначенная другим иероглифом, полюбилась тем, кто переехал из города Чач или нынешнего Ташкента. За последние годы два японских учёных — специалиста в согдийском языке — Ёсида Ютака и Кагеяма Эцуко — восстановили 45 разных согдийских имён, изначально записанных китайскими иероглифами. Эти имена носили многие изначально согдийские переселенцы, которые перебрались в Турфан под этими именами, зато те, кто прожил в Китае несколько поколений, предпочитал давать своим приемникам традиционные китайские имена.

Наряду с изменением имен согдийцы, переехавшие в Турфан, постепенно переняли традиции предания усопших земле, то есть, китайские ритуалы. Так как зороастрийцы считали человеческую плоть грязью на чистой почве, они традиционно оставляли своих мертвецов животным, питающимся падалью, а чистые кости хоронили в склепах. В Турфане повезло обнаружить два склепа [9, С. 133-138]. Своим главным божествам зороастрийцы приносили в жертву животных.

Многие согдийцы, жившие в Турфане, переняли китайские методы погребения, в том числе помещение с покойными деревянных планок, вместо слуг, чтобы те служили умершему в следующем мире.

Судя по старым «Дуньхуанским письмам», обнаруженным М.А. Стейном в 1907 г. колонии согдийцев существовали в Лояни, Чанани, Ланьчжоу, Увэс, Цзюй Цюани и Дуньхуане [7, С.145]. Как только община согдийцев достигала определенной численности, предположительно 40 человек, они возводили храм огня. Проведением обрядов, точнее, поддержанием огня в алтаре и ведением церемоний во время празднований зороастрийцев, занимался сабао (чиновник по делам религии огнепоклонников при династии Тан), ему же поручалось рассмотрение споров.

В Сиани и других китайских городах археологи раскопали склепы, украшенные сценами из учения Заратустры о загробной жизни. На стене одного из склепов обнаружено жизнеописание покойника на китайском и согдийском языке [8, С.168].

Нужно признать, что в целом, труд Валери Хансен оставляет двойное впечатление. С одной стороны ей собран максимальный объем источников и проанализировано огромное количество зарубежной литературы, которые свидетельствуют о размахе мировой межконтинентальной торговли по Шелковому пути.

С другой стороны, в заключении, опираясь на те же источники, она делает вывод об узкой локальности торговых взаимоотношений – «Шелковым путем прошло самое маленькое за всю историю человечества число караванов», что заставляет взглянуть на ВШП совсем под другим углом зрения.

Список использованной литературы

1. Хансен В. Великий Шелковый путь. – Москва: Центрполиграф, 2014. – 476 с. (Hansen V. The Great Silk Road. - Moscow: Centerpolygraph, 2014 .-- 476 p.)
2. Там же. – С. 69. (In the same place. - p. 69.)
3. Там же. – С. 72. (In the same place. - p. 72.)
4. Trombert E. Une trajectorie L'ouest en est sur la route de la soie: La diffusion du coton dans l'Arie contrée sinisée. – Roma: Accademia Nazionale dei Lincei, 1996. – p. 212. (Trombert E. Une trajectorie L'ouest en est sur la route de la soie: La diffusion du coton dans l'Arie contrée sinisée. - Roma: Accademia Nazionale dei Lincei, 1996 .-- p. 212.)
5. Там же. – С. 76. (In the same place. - p. 76.)
6. Там же. – С. 144. (In the same place. - p. 144.)
7. Там же. – С. 145. (In the same place. - p. 145.)
8. Хансен В. Великий Шелковый путь. – Москва: Центрполиграф, 2014. – С. 168. (Hansen V. The Great Silk Road. - Moscow: Centerpolygraph, 2014 .-- p. 168.)
9. Подробнее см.: Чжао С. О памятниках согдийцев-эмигрантов по фамилии Ши VI – VII в. в Китайском Турюане // Актуальные проблемы Центральной Азии и Кавказа. – Москва: Социум, 2015. – С.133-138. (For more details see: Zhao S. On the Monuments of Sogdian Emigrants by the Name of Shi of the 6th – 7th Centuries in Chinese Tuyuan // Actual problems of Central Asia and the Caucasus. - Moscow: Socium, 2015. -- p.133-138.)
10. Там же. – С. 200. (In the same place. - p. 200.)
11. Там же. – С. 387. (In the same place. - p. 387.)